

УДК 902

КРЕСТЬЯНСКИЙ БАНК И ДВОРЯНСТВО

И.Д. Шайдуллоев, студент у курса биотехнологического факультета
Научный руководитель: О.Р. Хасянов, кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина»

Ключевые слова: дворянство, крестьянский банк, землевладение, крестьянство, ссуда.

В статье рассмотрено участие Крестьянского банка в мобилизации дворянского землевладения.

Фактически в интересах дворянства работал и Поземельный Крестьянский банк, и его отделения в губерниях. Отделения Поземельного Крестьянского банка скупали у дворян землю по дорогой цене, а крестьянам продавали по явно заниженной. Так, банки покупали землю у дворян по 83 руб., у купцов по – 74 руб., у мещан – по 65 руб., у крестьян только по 49 руб. за десятину. Средняя ликвидационная цена десятины за пятилетие аграрной реформы составила 77 руб., в Ставропольском уезде Самарской губернии средняя цена земли равнялась 94 руб. [1].

Для того чтобы больше привязать деятельность Поземельного Крестьянского банка к нуждам дворян, в 1895 году был утвержден новый устав Поземельного Крестьянского банка, согласно требованиям которого руководству Поземельного Крестьянского банка было предписано поддерживать тесную связь с Дворянским банком, обсуждать на совместных заседаниях принимаемые решения, координировать проводимую кредитно-финансовую политику. Должность управляющего Крестьянским банком «возлагалась на управляющего Государственным дворянским земельным банком»; министру финансов было предоставлено право возлагать исполнение обязанностей членов совета правления Поземельного Крестьянского банка на членов совета Дворянского банка и наоборот; заведование делами Крестьянского банка на местах было возложено на отделения, которые могут быть совместны с отделениями Дворянского банка. Число самостоятельно действующих отделений Крестьянского банка с 26 сократилось до 17, остальные были присоединены к отделениями Дворянского банка. Это делалось для того, чтобы перекачивать средства из Поземельного Крестьянского банка в Дворянский банк для финансовой поддержки дворянского сословия.

Одновременно с введением нового устава Крестьянскому банку предоставлялось право за счет собственного капитала покупать «земли и имения» у дворян, купцов, монастырей для последующей перепродажи их «по возможности» крестьянам. Собственный капитал Крестьянского банка пополнялся известной частью поступающих от крестьян выкупных платежей; покупки имений за счет капитала ПКБ решались в соединенных заседаниях советов банков Крестьянского и Дворянского [2; с. 726-729]. Это решение, вне всякого сомнения, имело политический подтекст. Оно было принято под давлением дворянского лобби, так как многие дворяне не были удовлетворены работой Дворянского Государственного банка, им не нравилось ограниченное количество и относительно скромные размеры выдаваемых ссуд. Практически всеми делами Поземельного Крестьянского банка, созданного раньше, чем Дворянский, ведало правление Дворянского банка, которое получило доступ к его капиталам, накопленным в течение десятилетия.

Советская историография, начиная с 1920-х годов, считает, что Крестьянский банк, реализуя столыпинскую реформу, действовал исключительно в интересах дворянства. Некоторые исследователи считали, что роль Поземельного Крестьянского банка сводилась исключительно к покупке помещичьих имений на наиболее выгодных для владельца-

помещика или купца условиях и продаже имения мелкими участками по более высоким (спекулятивным) ценам, чем покупка, единоличным крестьянским хозяйствам. Один из основоположников подобного подхода Д.А. Батурицкий в монографии, изданной в 1925 году, обосновывал свою точку зрения: «...По замыслу инициаторов реформы, Крестьянский банк должен был обеспечить помещикам наиболее выгодные условия продажи их земель крестьянам. Перед отделениями банка на местах ставилась задача – всеми способами способствовать созданию в деревне крепкого слоя зажиточных хозяев путем насаждения хуторов и отрубов на банковских и казенных землях. Одним из главных направлений деятельности банка было ограничение продажи земли сельским обществам и товариществам и расширение продаж земли единоличным хозяевам. Кроме того, банк выдавал крестьянам-единоличникам на более выгодных условиях ссуды для приобретения земли. Последние получали от банка ссуду в размере 90 % от стоимости приобретаемых ими угодий, при покупке земли отрубным участком – 95 %, хутором – 100 %, что полностью было в рамках проводимой самодержавием аграрной политики...» [3; 97].

Конечно, полностью отрицать подобный подход нельзя, однако в эту позицию необходимо внести некоторые коррективы. Да, действительно, перепродажа помещичьих земель крестьянам по более высокой цене составляла важную статью доходов ПКБ, однако перепродажа бывших помещичьих земель не составляла наибольший процент совершенных сделок. В земельный фонд банка поступали земли казны и удела [4; 326]. В Симбирской губернии находилось значительное количество земель удельного ведомства – 122 тыс. десятин [5; с. 7]. Многие из этих землевладений и были переданы Поземельному банку для продажи, введены в хозяйственный оборот, и это, в конечном счете, способствовало дальнейшему развитию сельского хозяйства.

Что же касается помещичьей земли, то ее перепродажа действительно имела место, хотя и не была преобладающей, как уже было сказано выше. По мнению дореволюционного исследователя А. Вольского, «...многие землевладельцы, имения которых были обременены долгами, превышавшими стоимость имений, могут теперь при продаже их крестьянам не только покрывать свои прежние долги, но и получать в свое распоряжение значительные суммы. В этом спекулятивном движении важнейшую роль играл и играет Крестьянский банк, оценки и ссуды которого нельзя не признать, несомненно, высокими» [6; с. 33].

Необходимо отметить, что не всегда помещичья земля была основным объектом финансовой деятельности Поземельного Крестьянского банка, главным объектом перепродажи ее крестьянам. Действительно, значительное количество имений поступило для перепродажи в симбирское отделение Поземельного Крестьянского банка сразу же после подавления первой русской революции, либо в ее разгар (1906-1908 гг.).

Библиографический список:

1. Самарские губернские ведомости. 1907. 25 августа.
2. Крестьянский поземельный банк // Энцикл. Словарь. Брокгауз Ф. А. и Ефрон И. А. – СПб., 1900. Т. 16. - С. 726 – 729.
3. Батурицкий, Д. А. Аграрная политика царизма и Крестьянский поземельный банк. – М., 1925.
4. Сборник узаконений и распоряжений по землеустройству и землевладению крестьян. – СПб., 1912.
5. Веселовский Б. Новые законы о земле. – СПб., 1907
6. Вольский, А. Производительные силы и экономическая финансовая политика России. – СПб., 1905.

FARMERS BANK AND THE NOBILITY

I.D. Shaydullov

Key words: the nobility, peasants Bank, land tenure, the peasantry, the loan.

The paper considers the participation of Farmers Bank in mobilizing the noble tenure.

УДК: 929.7.035

АГРАРНАЯ РЕФОРМА 1861 ГОДА: КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

И.М. Шеина, студентка 4 курса, факультета истории и права

Научный руководитель: А.Э.Городецкий, кандидат исторических наук, доцент,

заведующий кафедрой отечественной истории

ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная академия образование

им.В.М.Шукшина»

+79628098083, Sheina.inna@mail.ru

Ключевые слова: Дворянство. Крепостное право. Манифест. Общественное мнение. Крестьянский вопрос. Реформа.

В данной работе приводится исследование дворянской оппозиции в годы проведения либеральных реформ, а именно крестьянской реформы 1861 года. Рассмотрен процесс борьбы оппозиции в лице дворянства с новым положением.

Крестьянская реформа 1861 года имела огромное политическое и экономическое значение для Российской империи, которое невозможно переоценить. Долго и упорно правительство и император шли к цели и, когда Манифест 19 февраля 1861 года был подписан, они столкнулись с проблемой жесткой оппозиции в лице дворянства. В лице того сословия, который всегда и при любых условиях оставался верным отечеству и государю. Дворянство с эти годы, как и прежде, оставалось очень влиятельным сословием, сохранив в своей структуре пережитки феодального строя.

Но дворянство было не однородным по своему составу и социальному положению. Оно делилось на богатых, средних и бедных. Именно от имущественного положения зависело их отношение к крестьянской реформе.

В 1858 - 1859 гг. в России насчитывалось около миллиона дворян обоюбого пола. Из них около 33 % принадлежало к личному дворянству, то есть тому сословию, которому запрещалось иметь крепостных, 80 % были мелкопоместные дворяне, более 20 % среднепоместные и около 3 % крупнопоместные дворяне. То есть большее число дворянского сословия имели от 20 крестьянских душ мужского пола.

Оппозиционные настроения стали появляться в среде дворянства задолго до проведения реформ, по той причине, что в дореформенной России лавинообразно росла помещичья задолженность. Если в начале века заложено было не более 6-7% крепостных душ, то к отмене крепостного права их число возросло до 66%. Все попытки владельцев резко повысить рентабельность крепостного хозяйства путем его рационализации или простого увеличения норм барщины и оброка заканчивались неудачей. Доходность помещичьих имений падала, и к 1855 г. сумма помещичьего долга составила 425,5 млн. руб., что в 2 раза превосходило годовой доход государственного бюджета. Хлебный экспорт рос, но сопровождался падением хлебных цен на европейских рынках и не решал проблемы дворянской задолженности.[1]